

РАЗДЕЛ II. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

УДК 347.78.034
ББК 81.27

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВЕТИЗМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ И ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ

*М. В. Ласкова*¹

ORCID: 0000-0002-1484-5499

*Южный федеральный университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150, к. 27
e-mail: mvlaskova@sfedu.ru*

*А. А. Воейкова*²

ORCID: 0009-0003-4884-2565

*Южный федеральный университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону
e-mail: annavoeykova99@gmail.com*

В данной статье проведен анализ специфики и методов перевода советизмов на английский и испанский языки. Советизмы представляют собой уникальные лексические единицы, характерные для культуры и истории эпохи СССР. Стоит отметить, что советизмы являются важной частью русского языка и культуры, ввиду чего их перевод на другие языки может быть сложным и ответственным процессом.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее эффективных способов перевода советизмов на английский и испанский языки. Для достижения цели нашего исследования была сделана выборка советских реалий из произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», проанализированы различные методы и подходы к их переводу на английский и испанский языки, а также дана оценка их эффективности и оптимальности использования данных методов на конкретных примерах.

---

¹ Ласкова Марина Васильевна, доктор филологических наук, профессор и зав. кафедрой перевода и ИТЛ, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

² Воейкова Анна Александровна, магистрант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

В качестве рассматриваемых переводческих трансформаций мы выбрали транслитерацию, экспликацию, описательный перевод, уподобляющий перевод и гипонимический или обобщенно-приблизительный перевод. Мы проанализировали некоторые примеры перевода советских реалий из романа на английский и испанский языки, и выявили, какие переводческие трансформации были наиболее эффективны в различных контекстах.

В статье также освещаются сложности, с которыми сталкиваются переводчики при передаче советских реалий, включая особенности языка, культурные различия и изменения в социально-историческом контексте.

Статья представляет собой ценный вклад в область переводоведения и лингвистики, может быть полезна тем, кто интересуется проблемами перевода культурно-специфичных лексических единиц и советских реалий.

Ключевые слова: советизмы, переводческие трансформации, реалии, безэквивалентная лексика, форенизация, доместикация

Введение

В языке каждого общества фигурируют определенные понятия, явления, объекты и культурные ценности, которые присущи исключительно этому этносу, его культуре и быту. Они складываются из уникальных аспектов жизни этого общества: социальных, политических, исторических, экономических, географических и т. д. В данном исследовании мы рассмотрим советизмы – один из ярких примеров данной лексики в русском языке.

Основная часть

По мнению Г. М. Шипициной и Ю. О. Мамоновой, «советизмы – это слова, сокращения, фразы, лозунги, сформировавшиеся в советскую эпоху» [7]. Период существования Советского Союза оказал значительное влияние на различные аспекты жизни, психологию, мировоззрение и повседневные привычки людей. Помимо этого, он также сыграл значительную роль в формировании и развитии новых лингвистических процессов в русском языке, которые, в свою очередь, привели к изменениям в лексической и семантической структуре языка. Изучение и осмысление этих явлений являются одними из основных задач современной лингвистики.

Согласно В. Н. Алексеевой, отечественные исследователи отмечают, что советизмы являются уникальной лексической группой с особыми характеристиками, отличающими их от других слов.

Прежде всего, советизмы отличаются конкретной хронологией (1917–1991), что позволяет точно определить время возникновения каждого советизма. Вторым важным аспектом является то, что советизмы обладают специфическим «языковым кодом», который понятен только тем людям, у которых этот код совпадает. Кроме того, стоит отметить, что советизмы описывают и называют события и явления, происходившие в различных сферах жизни в период советской эпохи [2].

Исследователи также рассматривают советизмы с точки зрения безэквивалентной лексики (далее – БЭЛ). Согласно трактовке «Словаря социолингвистических терминов», «БЭЛ представляет собой лексические единицы, лишённые эквивалентов в других языках или в различных вариантах того же языка и не поддающиеся полному переводу на другие языки» [4]. Исходя из этого, некоторые ученые называют советизмы советскими реалиями. Однако следует отметить, что между данными понятиями существуют различия. Так, С. Влахов и С. Флорин отмечают, что «при переводе советизмов необходимо учитывать не только их коннотативное значение и национальный колорит, характерные для обычных реалий, но и специфический социальный контекст, свойственный исключительно советской эпохе. Присутствие этого социального контекста является отличительной особенностью советизмов по сравнению с обычными реалиями» [3].

Перевод советизмов, несомненно, является одной из актуальных переводческих проблем. В. В. Акуленко справедливо отмечает, что «при переводе советизмов возникает проблема трехступенчатой коннотации, включающей в себя национальный, исторический и социальный контекст. Эта особенность, в сочетании с необходимостью передать характерные черты образа жизни, отличного от несоциалистических стран, делает процесс перевода чрезвычайно сложным» [1].

С. Влахов и С. Флорин отмечают, что перевод данного лексического слоя сталкивается с двумя основными проблемами: «во-первых, отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией понятия или объекта, и во-вторых, кроме передачи предметного значения (семантики) реалии требуется также передать и ее колорит (национальную и историческую окраску)» [3]. Из этого следует, что переводчику необходимо передать не только лексическое значение и содержание слова или словосочетания, но также его уникальные черты, его ассоциативное поле, иронию и прочие стилистические аспекты, связанные с ним.

Еще одна особенность перевода лексических единиц, связанных с советской культурой и историей, заключается в необходимости учитывать специфику носителей языка, на который осуществляется перевод. Таким образом, восприятие перевода советизмов зависит от того, являются ли данные лексические единицы:

- собственно советизмами (понятиями, характерными только для Советского Союза, аналога которым не существует в словаре других языков, в первую очередь, из-за отсутствия в реальностях других стран подобных понятий: *колхоз, пятилетка* и др.);

- региональными советизмами (реалиям, характерными для определенной территории: *Ленэнерго, Моссовет* и др.);

- интернациональными советизмами (вошедшими в другие языки с помощью транскрипции или транслитерации, или с помощью подбора аналога в этом языке: *KGB, спутник, большевик* и др.) [3].

Согласно данной классификации советизмов по С. Влахову и С. Флорину, можно сделать вывод, что интернациональные советизмы уже больше не относятся к БЭЛ, региональные советизмы выступают в роли БЭЛ для языков тех регионов, в которых отсутствуют соответствующие явления, и собственно советизмы чаще всего представляют собой безэквивалентные единицы лексической системы.

А. Д. Швейцер сформулировал следующие прагматические закономерности: «в специализированных текстах, ориентирующихся на аудиторию, которая обладает знаниями о современных явлениях и событиях в СССР, преобладающим методом передачи советизмов является транслитерация (к примеру: «*агитпункт*» – «*agitpunkt*», «*дружинники*» – «*druzhinniki*», «*область*» – «*oblast*». Однако для текстов, направленных на более широкую аудиторию, характерен описательный перевод (например: «*агитпункт*» – «*voter education citizen court*», «*дружинники*» – «*volunteer patrols*»), а транслитерация обычно используется вкупе с пояснительными комментариями» [6, 251].

Несмотря на то, что роман «Двенадцать стульев» относится к жанру художественной литературы, а значит его перевод рассчитан на широкую аудиторию иностранцев, в его переводах содержится большое количество именно транслитерированных советизмов. Например:

«*Остан галантно подскочил к ней, перенял на ходу **самовар** и поставил его на стол*» [8, 98].

«*Ostap gallantly ran over to her, took the **samovar** without stopping, and placed it on the table*» [11, 70].

«*Ostap saltó galantemente hacia ella, tomó el **samovar** sobre la marcha y lo colocó sobre la mesa*» [10, 103].

В данном случае транслитерацию советизма «самовар» можно объяснить его уже устоявшейся формой в иностранных языках. Стоит предположить, что иностранные читатели уже знакомы с данным понятием, так как переводчик не дает пояснения к нему. Аналогично в обоих переводах было отражено слово «большевик»:

*«Как же **большевики** будут воевать?»* [8, 130].

*«How can the **Bolsheviks** fight?»* [11, 95].

*«Pero ¿cómo van a combatir los **bolcheviques**?»* [10, 139].

Важно упомянуть, что еще одной проблемой при передаче советизмов на другие языки (к тому же не характерной для перевода БЭЛ или реалий в целом) является огромное количество сокращений и аббревиатур (*АХРР, ГубКК, УОНО, дорпрофсоюз, РАБИС, новоросцемент и др.*). Такой тип словообразования свойственен эпохе СССР, и для передачи уникальных «свойств» советской лексики следует вводить такие лексические единицы в текст перевода по аналогии также аббревиатурами, то есть использовать транслитерацию. Для передачи читателю семантической составляющей слова в таком случае возможно использование сносок или дополнительного контекстуального перевода.

Обращаясь к материалу нашего исследования, стоит отметить, что переводчики романа «Двенадцать стульев» решили не транслитерировать аббревиатуру, а передать ее описательным переводом прямо в тексте:

*«А потом вот что: я художник, окончил **ВХУТЕМАС** [**Высшие художественно-технические мастерские**], а вы мой помощник»* [8, 207].

*«And, incidentally, I'm an artist, a graduate of **the Higher Art and Technical Workshops**, and you're my assistant»* [11, 150].

*«Y, además, mire lo que le digo: yo soy pintor, acabé **la Escuela de Bellas Artes, y usted es mi ayudante**»* [10, 224].

Рассмотрим другой аналогичный пример:

*«Гаврилина за «нажим» вызывали в **ГубКК** [**Губернская контрольная комиссия**]»* [8, 90].

*«Gavrilin was sent, for by **the province control commission** and reprimanded for using his position to exert pressure»* [11, 63].

*«A Gavrilin lo llamaron a **la Comisión de Control de la región acusado de abuso de autoridad**»* [10, 93].

Несмотря на то, что ранее упомянутая особенность «советского» языка не была реализована, значение данных

аббревиатур точно будет понятно иностранному читателю, так как оно объясняется сразу в тексте.

Нельзя не упомянуть, что при переводе советизмов-сокращений и советизмов-аббревиатур следует уделять пристальное внимание их расшифровке. В определенных случаях одна и та же аббревиатура может иметь несколько потенциальных расшифровок. Так, В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина приводили в пример аббревиатуру «МКХ», которую можно расшифровывать разными способами: «*Министерство коммунального хозяйства*», «*Московский комбинат хлебопродуктов*», «*Московский отдел коммунального хозяйства*» и другими [5]. Одной из обязанностей переводчика является правильно интерпретировать каждый такой случай, чтобы избежать передачи искаженного смысла советизма при его переводе.

Говоря о переводческих стратегиях, нельзя также не упомянуть такие явления, как доместикация и форенизация. Эти термины, обозначающие два полярных типа перевода, были введены немецким герменевтиком Фридрихом Шлейермахером в 1813 году и по сей день обсуждаются исследователями в контексте переводческой теории [12]. Первый тип – форенизация – представляет собой стратегию максимального сохранения оригинальных форм без использования упрощения или адаптации, во избежание искажения авторского замысла. Второй тип – доместикация – является стратегией максимальной адаптации текста к переводному языку, где сложно переводимые элементы нейтрализуются. Шлейермахер подчеркивал взаимоисключающий характер двух данных стратегий. Он рекомендовал следовать только одной из них и избегать их смешения, так как это чревато возникновением коммуникативной неудачи, когда автор и читатель не смогут найти общий язык. Современное понимание этих стратегий было сформулировано Лоуренсом Венути в его книге «Скандалы перевода: по направлению к этике различия» в 1998 году [9]. Он подчеркивал, что доместикация может привести к потере культурных ценностей, и рекомендовал использовать исключительно форенизацию для сохранения культурных норм оригинала в переводе.

Тем не менее, переводчики художественных текстов нередко прибегают к стратегии доместикации, а конкретно – к описательному переводу, особенно когда дело касается таких культурно обогащенных явлений, как советизмы. Рассмотрим пример:

«В уездном городе N было так много парикмахерских заведений и бюро похоронных процессий...» [8, 11].

«*En la capital de provincias de N había tantas peluquerías y negocios de pompas fúnebres...*» [10, 11].

В данном случае переводчица передала советизм «уездной город» на испанский язык, описав его прямым значением (*la capital de provincias* – столица провинциальных городов), тем самым сохранив как его значение, так и колорит. Рассмотрим еще один пример:

«*В этот день бог послал Александру Яковлевичу на обед <...> украинский борщ с мясом 1-го сорта...*» [8, 59].

«*Pot luck that day happened to be a <...> Ukrainian beet soup containing first-grade meat...*» [11, 38].

Аналогично, переводчик прибегнул к описательному переводу, тем самым емко отразив семантическое значение реалии «борщ», хоть посредством нейтрализации культурно-окрашенного наименования.

Еще одним из возможных переводческих приемов для передачи советизмов на другие языки является уподобляющий перевод. Этот прием заключается в использовании слова, которое обозначает близкую (хотя и не идентичную) по функции реалию на языке перевода:

«*Только, пожалуйста, не приноси вареников. Что мне за удовольствие есть холодные вареники?!*» [8, 170].

«*But please don't bring any cream puffs. What kind of fun is it eating cold tarts?*» [11, 133].

«*Lo único que te pido, por favor, es que no me traigas buñuelos. Qué gusto me puede dar comer buñuelos fríos?*» [10, 192].

В испанском переводе советизм «вареники» был выражен в виде традиционной средиземноморской выпечки, напоминающей пончик, что не имеет ничего общего с русским вареником. Аналогично был выполнен и английский перевод: «cream puffs» (профитроли) и «cold tarts» (холодное пирожное). Из этого можно сделать вывод, что в данном случае уподобляющий перевод был крайне неэффективен. Рассмотрим еще один пример:

«*Стану я пугаться какого-то там извозчика*» [8, 168].

«*Am I likely to be shocked by some cab-driver?*» [11, 131].

В данном случае переводчик заменил советизм «извозчик» на слово со значением «таксист». Но, как бы то ни было, в эпоху, представленную в романе, еще не было автомобилей на дорогах, и люди передвигались на конных повозках. Очевидно, что в данном случае замена была беспочвенной, так как она искажала действительность, описанную в произведении.

Проанализировав приведенные примеры, можно сделать вывод, что уподобляющий перевод может иногда выручить переводчика из трудной ситуации, но в то же время и понести за собой семантические потери.

Важно помнить о том, что в процессе перевода переводчику необходимо как можно точнее перевести реалию и сохранить при этом ее уникальность. Перевести ее таким образом, чтобы незнакомая реалия оказалась понятна читателю, чтобы он был способен воспринять ее в том смысле, который был заложен автором текста оригинала, не испытывая при этом никаких трудностей.

Наилучшим вариантом является такой перевод реалий, при котором переводчик не задействует «особых средств её осмысления». В таком случае значение реалии раскрывается там же, в тексте, за счёт связанных с незнакомой реалией слов. Это можно увидеть в примерах с гипонимическим или обобщенно-приблизительным переводом:

«В Лермонтовской галерее продавали нарзан. Нарзаном торговали в киосках и в разнос» [8, 235].

«...narzan mineral water was on sale in the Lermontov gallery, and was also obtainable from kiosks and vendors walking around» [11, 177].

При переводе слова «нарзан» переводчик применил транслитерацию в сочетании с фразой, уточняющей семантику данной реалии – «*mineral water*». Благодаря такому способу переводчик смог не только передать значение реалии, но и сохранить ее локальное своеобразие.

«В этот день бог послал Александру Яковлевичу на обед бутылку зубровки <...>» [8, 59].

«Pot luck that day happened to be a bottle of Zubrovka vodka <...>» [11, 38].

Как и в предыдущем примере, переводчик прибегнул к помощи транслитерации вкупе с уточняющей лексемой «*vodka*» (очевидно, уже знакомой читателям). На основании всех рассмотренных нами примеров, можно сделать вывод, что данный способ перевода наиболее эффективно минимизирует семантические и культурные потери при передаче советизмов и иных реалий на другой язык.

В зависимости от контекста различные переводческие трансформации могут относиться как к форенизации, так и к доместикации. В данной статье мы рассмотрели транслитерацию, экспликацию, описательный перевод, уподобляющий

перевод и гипонимический перевод. Делая вывод из проанализированных нами примеров, можно заключить, что транслитерация (а также подобные ей калькирование и транскрибирование) относится к форенизации, тогда как экспликация, описательный, уподобляющий и гипонимический перевод (другими словами – лексико-семантические замены) относятся к стратегии доместикации.

Заключение

Отметим, что проблема сохранения национального колорита остается актуальной по настоящее время. Как в английском, так и в испанском переводе есть выраженные неточности, которые мешают иностранному читателю полностью погрузиться в атмосферу и быт советского времени. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что гипонимический и описательный перевод в большинстве случаев является лучшим выходом из ситуации.

Список источников

1. Акуленко В. В. О ложных друзьях переводчика // *Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика»* / под общ. ред. В. В. Акуленко. Москва: Советская энциклопедия, 1969. С. 371–384.
2. Алексеева В. Н. Проблема определения советизмов, их классификации и их осмысления вторичной языковой личностью // *Вестник ЯрГУ*. 2013. № 4. С. 179–182.
3. Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения, 1980. 343с.
4. Кожемякина В. А. и др. *Словарь социолингвистических терминов*. Москва: Российская академия наук; Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. 312 с.
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Толковый словарь языка Совдепии*. Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998. 700 с.
6. Швейцер А. Д. *Перевод и лингвистика*. Москва: Воениздат, 1973. 280 с.
7. Щипицына Г. М., Мамонова Ю. О. *Общий взгляд на лексикон русского языка советского периода* // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки*. 2016. №14 (235). С. 21–28.
8. Ильф И. А., Петров Е. П. *Двенадцать стульев. Первый полный вариант романа с комментариями М. Одесского и Д. Фельдмана / Предисл. и комм. Одесского М. П. и Фельдмана Д. М.* Москва: Вагриус, 1999. 541 с.

9. Venuti L. *The scandals of translation: Towards an ethics of difference*. London & New York: Routledge, 1998, 210 p.
10. Ilf & Petrov. *Las doce sillas*, traducción de Helena-Diana Moradell / Acantilado, N.º 1 edición, 1999. 536 p.
11. Ilf & Petrov. *The Twelve Chairs*, translated by John Richardson. New York, USA: Vintage Books, 1961. 395 p.
12. Schleiermacher F. D. E. *Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens*. 1813.

REFERENCES

1. Akulenko V. V. On the false friends of the translator // *Znanie. Understanding. Ability*. M., 1969. p. 371–384. (In Russ.).
2. Alekseeva, V. N. The problem of defining sovietisms, their classification and their comprehension by the secondary linguistic personality [Text] / V. Alekseeva // *Vestnik YarGU*. 2013. № 4. P. 179–182. (In Russ.).
3. Vlakhov, S., Florin S. *The untranslatable in translation*. Moscow: International relations, 1980. 343 p. (In Russ.).
4. Kozhemyakina V. A. et al. *Dictionary of sociolinguistic terms*. 2006. (In Russ.).
5. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *The Explanatory Dictionary of the Language of Sovdepi*. Folio-press, 1998. (In Russ.).
6. Schweitzer A. D. *Translation and linguistics*. Moscow: Voenizdat, 1973. 280 p. (In Russ.).
7. Shchipitsyna G. M., Mamonova Y. O. General view on the lexicon of the Russian language of the Soviet period // *Scientific Journal of Belgorod State University. Series: Humanities*. № 14 (235). Ed. 30. 2016. (In Russ.).
8. Ilf I. A., Petrov E. P. *The Twelve Chairs*. The first full version of the novel with commentaries by M. Odessky and D. Feldman / Preface and comm. Odessky M. P. and Feldman D. M. Moscow: Wagrius, 1999. (In Russ.).
9. Venuti L. *The scandals of translation: Towards an ethics of difference*. Taylor & Francis US, 1998. (In Eng.)
10. Ilf & Petrov. *Las doce sillas*, traducción de Helena-Diana Moradell. / Acantilado, N.º 1 edición, 1999. 536 p. (In Russ.). (in Span.)
11. Ilf & Petrov. *The Twelve Chairs*, translated by John Richardson / New York, USA: Vintage Books, 1961. 395 p. (In Eng.)
12. Schleiermacher F. D. E. *Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens*. – 1813. (in Germ.)

М. В. Ласкова, А. А. Воейкова

PECULIARITIES OF SOVIET RUSSIAN REALIA
TRANSLATION INTO ENGLISH AND SPANISH

Marina V. Laskova

Doctor of Sciences in Philology, professor, head of Department
of Translation and Information Technology in Linguistics, Southern Federal
University, Russia, Rostov-on-Don

Anna A. Voeykova

Graduate student, Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract

This article analyzes the specifics and different ways of translating soviet Russian realia (sovietisms) into English and Spanish. Sovietisms are unique lexical units, typical for the USSR culture and history. It should be noted that sovietisms are an important part of the Russian language and culture, thus their translation into other languages can be a difficult and responsible process.

The purpose of our study is to identify the most effective ways of translating sovietisms into English and Spanish. For the purpose of our study, we chose some examples from the novel of I. Ilf and E. Petrov's «The Twelve Chairs», analyzed various ways of translating sovietisms into English and Spanish, and evaluated their effectiveness and optimality of use by giving specific examples.

We considered transliteration, explication, descriptive translation, likening translation and hyponymic or generalized-approximate translation as translation types. We analyzed some examples of translating soviet realities from the novel into English and Spanish, and identified which translations were most effective in different contexts.

The article also highlights the difficulties that translators face in translating soviet realities, including language peculiarities, cultural differences, and changes in the socio-historical context.

The article is a valuable contribution to the field of translation studies and linguistics and may be useful to those who are interested in the problems of translation of culturally specific lexical units and Soviet realities.

Key words: sovietisms, translation transformations, realias, vocabulary without translation, foreignization, domestication

Для цитирования: Ласкова М. В., Воейкова А. А. Особенности перевода советизмов на английский и испанский языки // Libri Magistri. 2023. № 2. С. 30–40.

Поступила в редакцию 06.05.2023